

— Затем я, Вэнь Фу и старый Чжао получили по десять пачек, а этот парень оказался таким скупым.

Сяо Жун, несмотря на шутки, сохраняла невозмутимый вид. Она серьезно сказала:

— Они очень дорогие.

Я поставила на кон всё, что у меня было.

Фан Чунмэй пристально смотрела на монитор, не говоря ни слова.

Заместитель режиссера взглянул на нее. Он действительно считал, что этот эпизод получился намного лучше, чем предыдущие, и не знал, то ли Цзин Тяньюэ давала дополнительные уроки, то ли что-то еще.

Он был другом Цзоу Тяньхао и знал, что у того есть сестра, но не ожидал, что это будет Цзин Тяньюэ, ведь их фамилии разные.

Проведя в индустрии немало лет, он помнил, как новость о том, что Цзин Тяньюэ была из семьи Цзоу, буквально взорвала общественность.

В конце концов, эта женщина, куда бы ни пошла, всегда оказывалась в центре скандалов: капризы, ночные встречи с актерами, избиение папарацци — всё это смешивалось в кучу, создавая образ человека, который не особо заботится о своей репутации.

Она даже не утруждала себя соблюдением приличий с теми, кто ей не нравился, ее лицо говорило «не подходи ко мне», создавая неловкую атмосферу, и как только выходили новости, все тут же начинали говорить, что она высокомерна.

Цзин Тяньюэ имела право на гордость. Те, кто ее любили, обожали до безумия, а те, кто ненавидели, желали ей разбиться вдребезги.

Еще молодая, она стала ядовитой розой, которую никто не решался сорвать.

Позже она стала более сдержанной, но на съемочной площадке всё равно ни с кем не общалась.

И не было видно, чтобы она с кем-то особенно сблизилась.

Последний раз, когда она хорошо ладилась с коллегами по съемкам, был несколько лет назад в фильме, где снимался новичок, выбранный Фан Чунмэй.

Это была Гао Цзин, теперь они подруги.

Хотелось бы увидеть, как Цзин Тяньюэ дает советы другим актерам, но она и так не давит на них, разве что в фильмах, где собраны настоящие мастера, тогда она становится более активной и доступной.

Но такие съемочные группы найти сложно. Раньше был один такой фильм, возможно, единственный раз в карьере Цзин Тяньюэ, когда она была мила с коллегами, сладко называла старших наставниками, не стеснялась в игре и после съемок ловила их, чтобы задать вопросы.

Именно в этом фильме появился Цинь Мянью.

Позже в мире кино появился вечный император.

А к какому типу относится Сяо Жун?

Заместитель режиссера задумался, как раз в этот момент двое на кровати сбросили одеяло, и лицо Сяо Жун показалось на экране. Левая камера следила за ней, ее лицо на экране было розовым, то ли от жары, то ли от смущения.

Внешность Сяо Жун всегда была холодной, слово «бесстрастная» к ней подходило идеально. Вне работы она всегда была такой, как морская соль в соляной гамме, с холодным дождем.

Теперь дождь испарился, превратившись в розовый пар, даже уголки глаз покраснели. Взгляд Сяо Жун был расфокусирован, она пусто смотрела в потолок.

Руки Сяо Юй под одеялом схватили волосы той женщины, теплые прикосновения задерживались у ее бедер, она никогда раньше не чувствовала такого прилива желания.

На площадке было тихо, слышалось только дыхание Сяо Жун.

Ее голос был приятным, белая рука вынырнула из красного одеяла, как белый цветок, плывущий в кровавом море.

Было что-то хрупкое в этой бледности.

Пузырёк, стоя рядом, прикрыла лицо руками. Она думала, что фанаты Сяо Жун просто задохнутся, увидев ее такой.

Полностью эксклюзивно. В предыдущих работах самый откровенный момент был, пожалуй, ее спящее лицо в ванной.

Конечно, такой уровень возбуждения отличался от того, что было в клипах.

Сяо Жун впервые испытала это чувство, ее голова была затуманена. Цзин Тяньюэ, склонившись под одеялом, целовала ее ноги. Ее штаны еще были на ней, но шорты были широкими, и теплая рука другой женщины проникла внутрь.

Было жарко, трудно сдержаться. Сяо Юй тоже не могла больше терпеть, ей было не до остального.

Зажженный огонь должен был гореть, пока не погаснет.

Она тяжело дышала. Цзин Тяньюэ высунула голову из-под одеяла, ее волосы на лбу были мокрыми от пота, как и у Сяо Жун.

Рука коснулась лица Сяо Жун, отодвинула мокрые волосы, нежный поцелуй коснулся подбородка, затем спустился ниже.

Сяо Юй оттолкнула эти руки. Ее руки были холодными, она схватила Ту Цзиньюэ за шею, перевернулась и укусила, затем продолжила ниже...

Когда этот эпизод закончился, Сяо Жун была вся в поту.

На площадке остались только ассистенты. Сяо Жун села и стала одеваться. Пузырёк подала ей новую одежду, старая футболка из сцены была вся мятая.

В фильме Сяо Юй носила спортивное белье, Сяо Жун тоже надела такое, но Цзин Тяньюэ посчитала, что его трудно снимать. Во время съёмок пришлось повозиться, и в итоге пришлось переснимать.

Чжоу Чжоу, стоя рядом, посмотрела на красные следы на шее Цзин Тяньюэ и цокнула языком:

— Разве Сяо Жун не была без помады?

Цзин Тяньюэ улыбнулась:

— Слишком увлеклась, вот и съела пудру.

Сяо Жун дрогнула, одеваясь. Пузырёк тоже покраснела, украдкой взглянув на обнажённую спину Цзин Тяньюэ.

Богиня всё еще надевала бюстгальтер. Это был настоящий подарок, она не могла поверить, что в жизни увидит, как Цзин Тяньюэ переодевается.

Бюстгальтер на застёжке спереди подчеркивал изгибы, которые было невозможно игнорировать, белая и нежная кожа, только красные следы на ней были пугающими.

Пузырёк взглянула на Сяо Жун, склонившую голову.

Она заметила, что у ее подопечной уши были ярко-красными.

На мочке уха всё еще был след от помады.

Пузырёк: [Вы, ребята, снимаетесь слишком откровенно.]

Она не стала ничего предполагать, даже если Сяо Жун обычно не ассоциировалась с чем-то страстным, сегодня съёмки были особенными.

И не было никаких намеков на что-то между ней и Цзин Тяньюэ, ведь богиня была известна своей прямоотой в кругах, а ее бывший муж был тем самым великим актером.

Следующие два дня съёмки продолжались здесь. Сяо Жун уже не так спотыкалась, как в начале, Фан Чунмэй иногда даже хвалила ее, что очень радовало актрису.

Но в конце лета часто шли дожди. Фан Чунмэй была немного упряма, особенно когда дело касалось света. Если погода не соответствовала ее желаниям, она злилась и ругалась на съёмочной площадке.

В этом фильме не было второстепенных ролей с большим количеством сцен. Позже был один мужчина, игравший мужа Ту Цзинь, у которого была сцена с Сяо Жун.

Это было в самом конце сюжетной линии.

Еще было время.

Затем был еще один второстепенный персонаж, из линии Сяо Юй, мужчина, с которым она познакомилась позже, также важный персонаж, почти определяющий развитие роли.

Чувств между ними не было, это был скорее наставник и друг. В конце истории Сяо Юй стала бизнесвумен, много лет прожив на севере одна.

Раньше, когда Сяо Жун снималась в сериалах, она иногда гуляла по съемочной площадке. Этот киноплощадка был не таким известным, как самый крупный, поэтому съемочных групп было не так много.

Ее гироскутер привез Брат Ян, и в перерывах между съемками она каталась на нем, гуляя вокруг.

Съемки фильма заняли время, прошло почти полтора месяца. Фан Чунмэй была довольна Сяо Жун, иногда, когда актрисы не было рядом, она хвалила ее перед Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ не воспринимала это всерьез:

— Зачем вы хвалите ее передо мной, хвалите в лицо.

Фан Чунмэй ахнула:

— Разве я не боюсь, что молодежь станет слишком самоуверенной?

Цзин Тяньюэ промолчала:

— Мне кажется, она скорее склонна к излишней неуверенности.

Заместитель режиссера, стоя рядом, сказал:

— Сяо Жун вряд ли, я думаю, она очень уравновешенная.

Цзин Тяньюэ фыркнула.

Уравновешенная, ничего подобного.

С того дня, как она по глупости позволила себе это, Сяо Жун на съемках стала слишком наглой. Это слово, конечно, слишком.

Она просто стала более привязчивой.

Цзин Тяньюэ считала, что это из-за съемок, возможно, она подсознательно вжилась в чувства Сяо Юй.

Проблема в том, что вживание в чувства Сяо Юй было немного пугающим.

В конце фильма Сяо Юй несколько дней была одна с телом Ту Цзинь. Ранее она говорила, что этот персонаж начинается тихо, но достигает кульминации в конце.

Люди, которые любят играть, часто предпочитают определенные черты персонажей.

Характер Сяо Юй был немного мрачным, только в начале сюжета всё было спокойно, она была спокойной, казалось, очень пассивной.

Но сценарий Фан Чунмэй обладал магией постепенного изменения, незаметно принимая трансформацию Сяо Юй.

В конце концов, признавая, что она всегда была такой.

Эгоистичной, холодной, одержимой и фанатичной.

Если уж она зацепила, то не отвяжешься.

Но Сяо Жун еще не дошла до этого этапа. Цзин Тяньюэ считала, что она всё еще немного боится ее.

Не боится в прямом смысле, просто слишком осторожничает, даже больше, чем ассистенты Цзин Тяньюэ.

Поскольку лицо Цзян Гэсинь и ее легко узнаваемая спина должны были быть пересняты, Цзин Тяньюэ иногда тоже приходилось участвовать.

Несколько разрозненных бытовых сцен, нежность, возникающая после секса. Сяо Жун перед камерой не могла сдержать чувств.

Например, готовя на кухне, Ту Цзинь, зевая, подошла к холодильнику. Она посмотрела на нее, опустила голову, а когда Ту Цзинь спросила о ее маске, подошла, открыла холодильник и указала на нее.

Увы, наконец-то предыдущая глава разблокирована 5555555, ребята, если вы уже прочитали, можете ли вы добавить мне баллов, пожалуйста? В состоянии попрошайничества.

На этой неделе нет рейтинга, так что, возможно, я напишу только две главы...

<http://bllate.org/book/17670/1646886>